

Мо Хуавен вздохнул и сказал: "Мо Лан, скажи мне, что случилось с Сюэтун. Неужели вы все плохо о ней заботились и теперь она больна?"

"Я не смею!" Испуганно сказала Мо Лан. Больше она ничего не смела сказать. Однако ее взгляд на несколько мгновений задержался на воротнике Мо Сюэтун. Она выглядела так, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Мо Хуавен почувствовал прилив гнева, когда увидел, что Мо Лан явно хотела что-то сказать, но боязливо закрыла рот. Затем он посмотрел на Мо Сюэтун, которая явно страдала от боли, но ничего не говорила об этом. Ее лицо было бледным, и она выглядела слабой. Он взревел: "Слуги, возьмите этих двух служанок вниз и дайте им по 20 ударов каждой."

Сразу же за ним появились двое слуг. Они подошли и потащили Мо Лан и Мо Ю прочь.

Мо Сюэтун протянула руку, чтобы остановить Мо Хуавен, когда увидела это.

"Отец, подожди. Это моя вина. Это не имеет к ним никакого отношения." Поспешно объяснила Мо Сюэтун, когда она поднялась со своего места и посмотрела вверх.

Все видели, что ее лицо было бледным, как снег, и что с нее капал холодный пот. Было очевидно, что ей было очень больно. И все же в ее ясных глазах было что-то вроде упрямства. Ее длинные темные ресницы затрепетали, и она до крови прикусила губы. Она улыбнулась и выглядела сильной, несмотря на боль, которую испытывала.

"Что случилось с Третьей Мисс? Почему ты не сказала мне, что плохо себя чувствуешь? Мы можем просто попросить Первую Мисс приветствовать гостей за тебя. К счастью, я сделала Первой Мисс еще один комплект одежды. Мы просто попросим Первую Мисс, заменить Третью Мисс. Две служанки-это уже слишком. Ваша Мисс так больна, а вы даже не помогли ей и заставили остаться здесь. Она же девочка, было бы ужасно, если бы она пострадала!" Тетя Фан, которая находилась снаружи, ворвалась внутрь. Она скрыла злобу в своих глазах и тепло сказала. Она приказала двум старшим служанкам прийти на помощь Мо Сюэтун, желая отправить ее подальше.

Она сделала что-то, чтобы уговорить Мо Хуавен. Сад Лихэ был спокойным и мирным в последнее время.

Тетя Фан настаивала, чтобы Мо Сюэмин заняла ее место. Ее дочь была настолько выдающейся и была обожаема Мо Хуавен.

Если бы Мо Сюэмин могла встать на колени у двери и приветствовать гостей со статусом дочери главной ветви семьи, ее сын тоже смог бы выйти. На него больше не будут смотреть свысока, как на сына наложницы. Когда статус ее сына и дочери повысится, естественно, повысится и ее положение. Кроме того, если Мо Сюэтун не останется на семейные обряды из-за здоровья, различных слухов будет достаточно, чтобы разрушить ее репутацию.

Тетя Фан не боялась, что кто-нибудь обнаружит что одежда Мо Сюэтун испорчена.

Одежда была плохая. Но что с того, что нити были грубыми? Это одежда, сделанная из грубой ткани, так как она могла быть изысканной. Кто сможет раскрыть скрытые секреты одежды, как только она ее снимет? Тетя Фан верила, что никто здесь не сможет узнать удивительную "Иглу небесного шелкопряда".

Могла ли Мо Сюэтун винить наложницу своего отца за то, что она не дала ей хорошую

шелковую одежду?! Это была одна из причин, по которой Тетя Фан осмелилась так открыто запугивать Мо Сюэтун. Она ненавидела Мо Сюэтун, особенно в последние несколько дней. В ее глазах таилась злоба. Мо Сюэтун не сможет удачно выйти замуж. Отныне она будет контролировать эту маленькую шлюшку.

"Стоп!" Лицо Мо Сюэтун похолодело, когда она увидела, что две служанки тянутся к ней, чтобы ее вытащить. Она говорила холодно, и она темными глазами посмотрела на Тетю Фан. Тетя Фан почувствовала, как ее охватывает холодный ужас, и отступила на шаг.

"Отец, я вовсе не больна!" Она повернулась и нежно улыбнулась Мо Хуавен. Она взяла носовой платок, который протянула ей Мо Ю, и изящно вытерла пот с изможденного лица. Она очаровательно улыбнулась.

"Третья Мисс, как ты можешь не болеть? У тебя такое бледное лицо. Послушай меня, вернись и отдохни. Твоя Старшая Сестра здорова, и ей больше подходит стоять здесь на коленях. Ты же девочка, и ты должна стоять на коленях весь день. У тебя всегда было плохое здоровье, как ты можешь это вынести? Тетя Фан отреагировала и поспешила заговорить раньше Мо Хуавен. Она была хитрым человеком, но чувствовала беспокойство, когда эти глаза смотрели на нее. Она просто хотела заставить Мо Сюэтун уйти в комнату и не раздувать дело.

Тетя Фан взглянула на служанок, и они больше не колебались. Одна из них потянула Мо Сюэтун за руку. Это выглядело так, как будто она помогала Мо Сюэтун подняться, но на самом деле она тянула ее. "Третья Мисс, следуйте за нами и отдохните."

Она была известна тем, что болела. Ни один матриарх из знатной семьи не пожелает иметь невестку, которая была бы настолько слаба, что не могла встать на колени на некоторое время. Ей было бы трудно иметь детей, если она была не здорова.

"Отпустите меня!" Холодно крикнула Мо Сюэтун. Она с силой стряхнула руки служанок.

Она взяла Мо Лан за руку и низко поклонилась Тете Фан. Боль затуманила ее когда-то ясные глаза. Казалось, что ее прекрасное лицо было окутано легким туманом, и нельзя было сказать, что она слабая и страдает от боли.

Тетя Фан не удержалась и попятилась назад, увидев поклон Мо Сюэтун. Вокруг было так много людей, и она не смела принять поклон Мо Сюэтун, главной дочери.

"Спасибо, Тетя, за твою заботу. Это было тяжело для тебя. Я не думала, что ты будешь так хорошо относиться ко мне, ты даже хочешь позволить Старшей Сестре помочь мне. Но разве у Старшей Сестры есть такая одежда?" Мо Сюэтун подавила ненависть, которую она испытывала к этой женщине, и мягко спросила.

Мо Сюэтун была дочерью главной ветви семьи. Она очень почтительно поклонилась наложнице во время семейных обрядов. Это было неправильно для тех, кто наблюдал. Однако они также могли видеть, что эта наложница отличалась от других наложниц. Она должна быть очень могущественной во внутреннем дворе, чтобы главная дочь была так осторожна с ней. Это был не очень хороший знак.

"Она наложница или матриарх?" Все гости были благородными и высокообразованными. Они все разговаривали, когда хотели, и тут же смутили Тетю Фан.

"Наложница фактически заняла место матриарха. Как бесстыдно!" Еще один человек ругал.

Бай Ихао стоял рядом, и в его глазах мелькал смех. Она стояла на коленях с таким видом, будто ее оскорбили, но не осмелилась ничего сказать. Она мягко заступилась за Тетю Фан: "Хотя Тетя Фан и не является матриархом, но моя старшая сестра уже совершала обряды для наших предков от моего имени раньше. Она почти ... .."

"Это просто смешно. Дочь наложницы только один раз заменила главную дочь на семейных обрядах, и она хочет помочь своей матери стать женой?" Кто-то не мог больше слушать и тут же начал браниться. Лицо Мо Хуавен потемнело. Все присутствующие были дворянами и учеными. Если пойдут слухи, что он больше заботится о детях своей наложницы, чем о своей главной линии, это повредит его репутации придворного чиновника и даже может вызвать недовольство в суде.

"Третья Мисс Мо. Если ты мне доверяешь, должен ли я поставить диагноз?" Бай Ихао присел на корточки и не стал дожидаться возражений Мо Сюэтун. Он взял ее за запястье с легкой улыбкой и заговорил мягко и нежно. Его одежда была бела как снег, и когда он опустил, другие не почувствовали, что он невежлив, но почувствовали, что он благороден и элегантен.

Такой человек, как он, был готов унижить себя и поставить диагноз Мо Сюэтун. Какая же это была удача. Стоя в тени дерева, Мо Сюэмин, одетая в простую грубую одежду, долго готовившаяся занять место Мо Сюэтун, ошеломленно смотрела на него. Ей только хотелось, чтобы это красивое лицо улыбнулось ей. Ее пальцы с силой нажали на листья дерева, и она ничего не почувствовала, даже когда острые листья пронзили ее кожу.

В ее памяти остался только этот момент. Очаровательная улыбка красивого молодого человека. Она думала, что Сима Линюнь и Ю Юэчэн были очень красивы, и никто не мог сравниться с ними. Но был кто-то, кто был так красив, так благороден, так совершенен!

"Большое спасибо, господин Бай!" Мо Сюэтун грациозно протянула руку и посмотрела на Бай Ихао своими темными глазами. Нежная улыбка тронула ее губы.

Она была очень умной женщиной! Что было редкостью, так это то, что она могла вынести так много. Она была именно той, кого он искал. Он был готов протянуть оливковую ветвь в нужное время...

Бай Ихао неподвижно посмотрел на нее и положил свои длинные пальцы на ее бледное запястье. "Третья Юная Мисс Мо не больна, но она ранена, " Сказал он со слабой улыбкой. Его длинные пальцы легонько щелкнули, и рукава одежды Мо Сюэтун были подняты на ее запястье. На ее бледной коже виднелись большие красные отметины, от которых у других по спине пробежал холодок.

Было много следов, а некоторые пятна даже кровоточили. Они выглядела так, словно ее укололи иголками.

"Кто-то положил острые иглы в одежду Третьей Мисс Мо. Они пронзили ее кожу, и именно поэтому она больше не могла держаться, и именно поэтому у нее был такой бледный цвет лица." Бай Ихао поставил диагноз. Он протянул руку и обнажил острые шипы. Если смотреть внимательно, то они были похожи на тонкие иглы. Они были так тонки, что походили на волосы, и их нельзя было увидеть, если не смотреть внимательно. Затем он повернулся и повел своих слуг в зал.

Мо Сюэтун покраснела, когда запястье было обнажено. Она быстро спрятала свою руку, но все уже видели красные отметины на ее руке от тонких игл. Выражение их лиц тут же изменилось.

“Что происходит?” Лицо Мо Хуавен потемнело. Он потянул Мо Сюэтун за руку, которую она спрятала, и заорал на Тетю Фан.

“Отец, ничего не случилось. Возможно, одежда не была должным образом очищена, из-за спешки. Я почувствовала себя так, словно меня пронзили иглками только после того, как оделась. Все нормально, и это всего лишь несколько пятен. Я могу потерпеть боль и не буду мешать семейным обрядам.” Мо Сюэтун улыбнулась и ответила прежде, чем Тетя Фан успела ответить. Однако ее затуманенные глаза, казалось, были полны страдания, которое заставляло других жалеть ее. Она испуганно посмотрела на Тетю Фан и опустила голову, кусая губы.

Лицо Тети Фан стало белым, как снег, когда она увидела тонкие иглы. Она больше не могла стоять и с силой опустилась на колени. “Я не знаю, что случилось. Господин, возможно, те, кто шил одежду, сделали это в спешке.”

Мо Хуавен пришел от этого в ярость. Он почти закричал: “Ты шлюха, как ты смеешь говорить после того, как сделала нечто подобное, имей лицо.”

Правда уже была раскрыта. Было очевидно, что кто-то испортил одежду. Кто еще, кроме Тети Фан, мог сделать что-то подобное? Мо Хуавен ненавидел себя за то, что за последние несколько дней смягчил свое сердце по отношению к ней. Он пожалел Мо Сюэтун, когда увидел, как она кусает губы от боли и как на них выступает кровь. Она не сказала ничего плохого Тете Фан, хотя ей было очень больно.

“Вы вдвое идите внутрь, переоденьте Мисс и дайте какое-нибудь лекарство.” Выражение лица Мо Хуавен никогда еще не было таким мрачным.

Две служанки больше ничего не сказали и помогли Мо Сюэтун выйти.

Все гости покачали головами. Как только они вошли в комнату, это стало их семейным делом. Было бы невежливо с их стороны продолжать наблюдать!

Мо Хуавен впился взглядом в Тетю Фан. Его глаза были похожи на темную мутную воду. Тетя Фан почувствовала, как холодок пробежал по ее спине, когда она посмотрела ему в глаза. Она сделала несколько шагов назад, а затем засомневалась. Откуда взялись иглы в одежде? Она их не вставляла, как она могла сделать что-то настолько очевидное? “Игла небесного шелкопряда” не была бы обнаружена так легко.

Мо Лан принесла поднос. На нем было более ста игл одного цвета, которые холодно блестели.

“Господин, я вынула иглки из манжет, воротника, талии и жилета.” Мо Лан опустилась на колени перед Мо Хуавен и больше ничего не сказала. Но на ее глазах выступили слёзы, и просочилась буря эмоций.

“Как же вы все служите Третьей Мисс? Почему никто не пришел доложить и почему вы позволили Третьей Мисс надеть такую одежду?” Мо Хуавен был в ярости.